

УДК 378:78.01

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-373-380

Образ Фауста в творчестве Ференца Листа как воплощение романтического героя

Есман О.С. Мирошникова Д.Н.

Белгородский государственный институт искусств и культуры,

Россия, 308024, Белгород, ул. Королева, 7

E-mail: Olga5462@mail.ru

Аннотация. В данной работе мы стремимся выявить сущность музыкального образа «Фауст» в творчестве Ференца Листа на примере Сонаты H-moll. Обращаясь к трагедии Гёте, композитор обращается не к сюжету, но к образу страстного человеческого ума и сердца и философским вопросам гения, с одной стороны. С другой – как человек своего времени Лист синтезирует гётевскую проблему кризиса познания с романтическим противоречием, лежащим в основе явления в целом. Мы приходим к выводу о том, что композитор осмысляет культурный архетип Фауста и представляет свою концепцию, которая сочетает черты гуманистической трактовки Гёте и типичные черты героя романтической эпохи. Выведены черты концепта «Фауст» по Листу. В контексте проблематики статья является междисциплинарным исследованием, включающим культурологические и музыковедческие методы, что позволяет более полно раскрыть тему.

Ключевые слова: Фауст, концепт-образ, романтический герой

Для цитирования: Есман О.С. 2022. Образ Фауста в творчестве Ференца Листа как воплощение романтического героя. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 47(2): 373–380. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-373-380

The Image of Faust in the Works of Franz Liszt As the Embodiment of a Romantic Hero

Olga S. Esman, Daria N. Miroshnikova

Belgorod State Institute of Arts and Culture,

7 Koroleva St, Belgorod 308024, Russia

E-mail: Olga5462@mail.ru

Annotation. In this article we seek to reveal the essence of the musical image of "Faust" in the work of Franz Liszt on the example of the Sonata h-moll. Turning to Goethe's tragedy, the composer turns not to the plot, but to the image of a passionate human mind and heart and philosophical questions of genius on the one hand. On the other hand, a man of his time, Liszt synthesizes Goethe's problem of the crisis of cognition with the romantic contradiction underlying the phenomenon as a whole. We come to the conclusion that the composer comprehends the cultural archetype of Faust and presents his concept, which combines the features of Goethe's humanistic interpretation and the typical features of the hero of the romantic era. The features of the concept "Faust" are derived from the Sheet. In the context of the problems, the article is an interdisciplinary study, including cultural and musicological methods, which allows to reveal the topic more fully.

Keywords: Faust, concept image, romantic hero

For citation: Esman O.S. 2022. The Image of Faust in the Works of Franz Liszt As the Embodiment of a Romantic Hero. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47 (2): 373–380 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-373-380

В начале нам видится необходимым обосновать обращение исследования к образу «Фауст» на фоне изучения творчества Ференца Листа. На протяжении жизни композитор не раз обращался к известному архетипу, воплощенному в работах И.В. Гёте и Н. Ленау: «Одним из самых ярких приверженцев фаустианства был Ф. Лист. Для него трагедия И.В. Гёте явилась своеобразным "романтическим Евангелием", темы которого проникли во множество жанровых модификаций его творчества» (Невская, 2011, с. 14). Первые произведения по мотивам Гёте написаны уже в 40-е годы (песни для хора «Студенческая» (1841) и «Солдатская» (1844), а также «Хор ангелов» (1849)), затем – знаменательная «Фауст-симфония» (1854–1857) и два эпизода из «Фауста» Ленау («Ночное шествие» и «Мефисто-вальс», ок. 1860 г.) для оркестра. Всего Лист написал четыре «Мефисто-вальса»: два последних для фортепиано, первый и второй, изначально оркестровые, также переложены автором для фортепиано соло и фортепианного ансамбля. «Мефисто-полька» написана для фортепиано. Здесь мы видим: а) особое отношение автора к любимому инструменту, б) типичное для его творчества неоднократное обращение к уже изданному музыкальному материалу и в) действительную заинтересованность образом Мефистофеля. На фоне обозначенных сочинений особое место занимает концептуальная философская драма – Соната H-moll (1853), которую музыкант посвятил Роберту Шуману. Лист – яркий сторонник программности в искусстве – не пожелал здесь дать ссылку на какой-либо сюжет или идею, хотя бы даже в названии произведения. Тем не менее принадлежность образов Сонаты к образам «Фауста» И. В. Гёте уже доказана и не вызывает сомнений. Мы основываемся на работах Я.И. Мильштейна, С.Я. Вартанова, В.Э. Фермана, В.А. Цуккермана, А.К. Кенигсберга, А.Д. Алексеева и др. Исследователи отмечают значимость идейной составляющей образа в контексте экзистенциальных поисков композитора. «Это грандиознейшее произведение всей романтической фортепианной литературы, – пишет Ферман, – воплощающее в наиболее законченном с художественной стороны виде и в наиболее ярких музыкальных образах основную творческую проблему романтического искусства: борьбу противоречий, разъедающих сознание художника своей неразрешимостью. Каждый художник-романтик переживает эту борьбу по-своему и ищет своей «выход» из нее... Сонату H-moll Ф. Листа в этом смысле с полным правом называют «фаустовской...». (Ферман, 1940, с. 391) Вартанов пишет о гениальных творениях Гёте и Данте («Фауст» и «Божественная комедия» соответственно): «Они были для него одновременно зеркалом, в котором он видел свое отражение, компасом, с помощью которого он прокладывал свой путь и маяком в процессе духовного становления» (Вартанов, 2008, с. 25). Ученый считает, что, реализуя образы и коллизии гётевского «Фауста» в Сонате H-moll, Лист отобразил свой путь художника как путь поиска истины, путь сомнений и разочарований, на котором наступает момент отрицания и неудовлетворённости собой. Последнее становится очевидным в контексте жизненных и эстетических исканий композитора: «...Мировоззрение Листа не было проникнуто внутренней согласованностью и единством: оно несло в себе противоречие, дисгармонию. Самым причудливым образом у Листа переплетались передовые взгляды и сочувствие к революционно-освободительному движению с разочарованием и политическим скепсисом...» (Мильштейн, 1956, с. 12). Мы понимаем такое непостоянство взглядов как естественное для мировосприятия человека времени Романтизма, основанного на базисном кризисном противоречии явления культуры. Об этом пишет А.В. Михайлов (Эстетика немецких романтиков, 1987, с. 9). В ответе Г. Гейне на «Дружеские письма» Лист пишет: «О мой друг, никаких жалоб на непостоянство, никаких взаимных обвинений: наш век болен и мы больны вместе с ним» (Мильштейн, 1956, с. 17). Подводя итог сказанному, сошлемся на одну из наших предыдущих работ: «Очевидно, что романтизм оказывает всепоглощающее влияние на композитора с позиции осуществления его самопознания как некоего горизонта, уходящего в трансцендентность, но тем не менее все же охватываемого как целое в своём миро-

воззрении, в конструировании своего собственного Я. Этот процесс Лист, как и романтики в целом, представлял в контексте культуры, принципиально отличном от предшествующих социальных концепций через призму интересубъективной жизни человека» (Есман, Кузнецова, 2017, с. 70). Сказанное вполне соотносится с общей романтической тенденцией автобиографичности в искусстве: образ зачастую отождествляется с автором. По этому поводу пишет Семенищева О.А.: «...Если в эпоху Возрождения такое слияние образовывалось в результате открытия себя как свободной богоравной личности, то в данную эпоху (*романтизма — О.Е.*) сознание автора и героя весьма сложно разделить не только потому, что художник так хотел, а потому, что творец-романтик по-другому не мыслил» (Семенищева, 2005, с. 13).

Итак, обозначив актуальность исследования образа «Фауст» в контексте творчества композитора, мы приступаем к выявлению некоей сущностной его основы по Листу. Для этого видится необходимым обосновать авторскую концепцию программности как одного из ведущих методов творчества, имеющего влияние и на непрограммную музыку композитора. Основываясь на наших предыдущих исследованиях, мы трактуем программность композитора как концептуальную и формирование музыкальных образов в творчестве композитора как концептов (Есман, Калинина, 2018, с. 252). Выявленная особенность состоит в том, что Лист не стремится к сюжетно-изобразительному выражению: его интересует проблематика, идейная составляющая оригинала, видимая через призму своего опыта. В этой связи подоплека – внутренние процессы, что движут героем; сущностная характеристика образа. В отличие от изобразительной программности Г. Берлиоза, идейная программность Листа является выражением философской концепции, авторским осмыслением проблематики. Образы музыкального сочинения – соответственное осмысление на другом уровне. Так, два аспекта (программность и концептуальность образов) находятся в диалектической взаимосвязи, работая вместе и являясь инструментами важнейшей эстетической позиции Листа-композитора – понимания искусства вообще как целого. Итак, мы приходим к выводу о концептуальности образов, которые Ференц Лист стремится воплотить в музыке. Под концептом мы подразумеваем философско-обобщенное преподнесение образа: автор предлагает погрузиться в осознание сущности последнего в противовес сюжетно-характеристическому описанию. «Гораздо важнее показать, как герой думает, чем каковы его поступки» (Кенигсберг, Михеева, 2000, с. 219) – говорит нам Лист.

Какой концепт Ференц Лист транслирует посредством образа Фауста?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к музыкальному материалу Сонаты H-moll, о причастности которой к образам и коллизиям «Фауста» Гёте написано выше. Перед нами не стоит задача анализа всего произведения, но в ракурсе поставленного вопроса особый интерес представляют некоторые темы произведения, представляющие основные действующие силы Сонаты. В ходе анализа тем в рамках небольшой работы мы останавливаемся на экспонировании материала, но не акцентируем внимание на развитии драматургии, т. к. последнее требует гораздо большего объема исследования. Важнейшую роль имеет Тема-зерно из второго раздела вступления (Рис. 1, Allegro energico с 8-го такта). В условиях монотематического метода, часто используемого Листом, экспонируемый здесь музыкальный материал послужит базой практически для всех (за некоторым исключением) последующих тем Сонаты. С этой точки зрения Тема-зерно есть некий праисточник последующих тем, подобно прафеномену Гёте (Ярош, 2010, с. 10); она представлена двумя мотивами (элементами). Первый традиционно связывают с образом Фауста (рис. 1, такты 8-13). Какими музыкальными средствами здесь выражен концепт? С одной стороны, это – октавы, данные вначале в импульсивно-волевом ритме. За короткий промежуток времени они преодолевают большой диапазон: все это транслирует характер самоутверждения. С другой стороны – волевой порыв дан на неустойчивой почве гармонии (уменьшенный вводный септаккорд), тоника настойчиво избегается (за исключением звука h в одну шестнадцатую на слабой доле). Образ уже на этом этапе демонстрирует

двойственность: так композитор трактует образ Фауста – личности стремящейся, но находящейся в кризисном положении потерянности. Такая характеристика полностью отвечает типичному романтическому герою – человеку, чьи идеальные представления не совпадают с реальностью.

Рис. 1. Тема-зерно (Allegro-energico)

Второй мотив (рис. 1, такты 13-17) связан с образом Мефистофеля: здесь музыка обосновывается в низком регистре и не стремится завоевывать БОЛЬШОЙ диапазон звучания. Мы слышим упорно повторяющийся звук – ноту «ре», а затем «ми» в басах. Это анти-мотив по отношению к первому элементу: если первый есть устремленность, то второй – торможение. Нисходящие хроматизмы на *stacatto* звучат по-саркастически, с издёвкой в ответ на устремлённость фаустовского начала: Дух отрицания смеётся над потугами человечества. Но именно противоположность двух мотивов, спаянных замыслом Листа в одну Тему, создает то самое пульсирующее движение жизни (здесь – развитие драматургии Сонаты). Вопросительная интонация «реплик» Мефистофеля вкупе с артикуляцией звучит как провокационный вопрос. «Как и у Фауста, здесь этот открытый вопрос становится символом вечной провокации, любопытства — тем мотором, который движет жизнь (действие сонаты) вперёд» (Вартанов, 2008, с. 29).

Итак, два мотива образуют Тему-зерно. Важнейшим концепционным аспектом является их единство, которое выражено музыкальным средством: первый мотив находит

разрешение в тонике второго. Так, с точки зрения концепции образа — Фауст и Мефистофель есть две стороны личности как борьба внутренних порывов и сомнений. Дух отрицания, желающий зла, вечно совершает благо: провоцируя, он толкает человека на поиски истины. В контексте рассуждений оправдано небольшое отклонение к другому произведению Листа — «Фауст-симфонии», состоящему из трех частей — «характеристических картин» («Фауст», «Гретхен» и «Мефистофель»). Лист использует сквозные музыкальные темы, переходящие из одной части в другую: в этой связи скажем, что третья часть симфонии не имеет самостоятельных тем! Мефистофель реализован материалом тем из первой части: так, музыкально и концепционно он является оборотной стороной личности Фауста. Этот прием монотематизма способствует скреплению трёхчастной конструкции, воплощающей контрастные образы, с одной стороны; другой — такая связь обнаруживает философскую подоплеку: «двойственность природы Фауста (I часть), полярно эксплицируется в образах Маргариты и Мефистофеля. Фауст — воплощение сомнений мыслящего человека — у Листа не конкретный герой, концепт. Концепт Маргариты — все возвышенное и чистое, что есть в человеческой природе, Мефистофель — воплощение скепсиса, злой иронии, низменных побуждений. Вторая часть симфонии (как и третья) — не изображение портрета героя (Маргариты) с ее судьбой, а продолжение фаустовской природы» (Есман, Калинина, 2018, с. 251).

Вернемся к образам Сонаты. Тема *Grandioso* (рис. 2) — первая тема побочной партии — подобна гимну, звучит в «сияющем» D-dur.

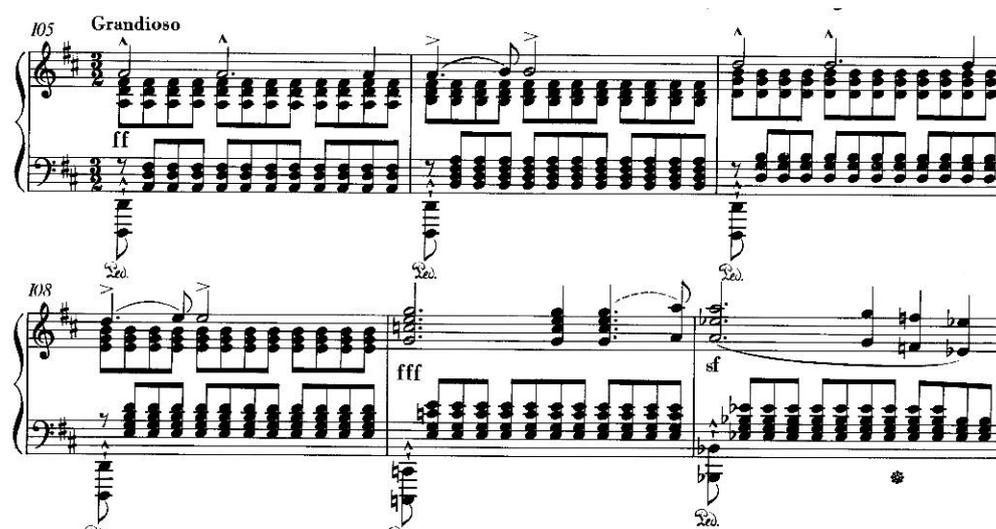

Рис. 2. Первая тема побочной партии

Лаконичные мотивы мелодии ангиметонны: в условиях большой звучности и отчетливого ритма пентатоника обеспечивает выражение величественности, грандиозности звучания. Частичный перенос тяжести звучания на вторую долю, обеспечивающий значительность последней, позволяет говорить об эффекте *maestoso* (величественно): «Этот перенос — своего рода замедленное синкопирование — имеет важное художественное значение: первая доля такта значительна благодаря своему выгодному метрическому положению, зато вторая, более слабая, получает протяженность, а вместе с ней, и вескость» (Цуккерман, 1984, с. 24-25). Широта звучания реализована размером 3/2. Окружение темы поддерживает уже обозначенные качества гимничности и грандиозности: широкий диапазон звучания, «пышность» фактуры, многозвучие гармонического наполнения при равномерном распределении звуков по вертикали, мощные басы и звучность *ff* (очень яр-

ко/громко). Гармоническая основа представлена «диатоническим терцовым рядом» (термин Л.А. Мазеля): I – VI – IV – II.

Такими средствами автор эксплицирует образ героя, преисполненного чувством бесконечного восторга. Бытие — прекрасно! «Человек — это звучит гордо!». С. Вартанов называет эту тему — темой свершения, он пишет: «Здесь Лист вместе со своим героем-двойником, Alter ego – Фаустом, словно преисполняется экстазом, упивается грандиозностью, беспредельностью открывшихся горизонтов; в этой теме ощущается гордость за дерзновения человека-творца, художника...» (Вартанов, 2008, с. 30). Так, тема является ярчайшим воплощением гуманистического аспекта образа, являющегося ведущим для Гёте.

Вторая тема побочной партии – лирический образ (рис. 3), который по традиции связывают с образом Маргариты. Повторяющийся звук *fis* бережно перекрашивается разными гармониями: T (D-dur), D к параллели, параллель (h-moll), D (с задержанием) ко II ступени, большой септаккорд III ступени e-moll.

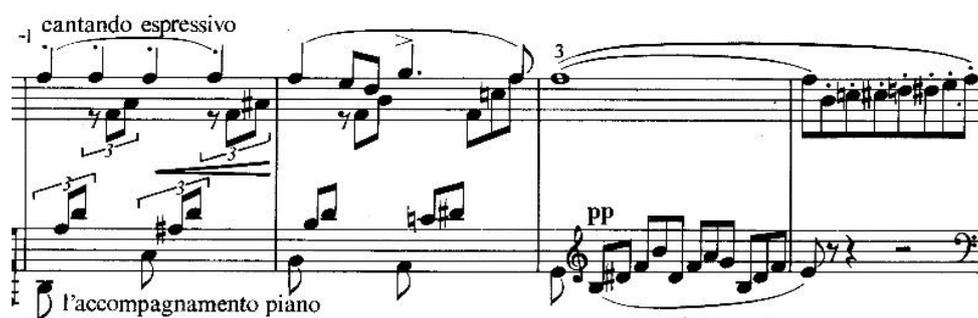

Рис. 3. Вторая тема побочной партии

«Изумительно и небывало» (Цуккерман, 1984, с. 41), по словам П. Раабе, происходит поразительная метаморфоза: музыка, являясь высшей степенью выражения лирического начала, любовных грез, основана на материале мепистофельского элемента Темы-зерна. Такое преобразование стало возможным за счет уже обозначенных средств выразительности (гармония, регистр, фактура, темп, динамические нюансы).

Итак, перед нами предстали основные действующие силы Сонаты. Тема-зерно, изображенная элементами Фауста (действие) и Мефистофеля (торможение, противодействие), являет собой противоборство двух начал в их единстве. Блок побочных тем (тема *Grandioso* и тема Маргариты) представляют сферу идеального, отсюда — целостность образов. Мы видим, что устремленность (Фауст) находится в борьбе-противоречии с противодействием (Мефистофель). В свою очередь Мефистофель как темное начало сущностно связан с Маргаритой как концептом любви, несущей светлое. Так Лист транслирует идею единности и взаимосвязи всего во всем, характерную для натурфилософии романтиков. С точки зрения концепции драматургии как аналога жизненного развития в музыкальном произведении, Лист видит развитие в вечной борьбе контрастных начал в их неразделимости.

На основе вышеизложенного анализа некоторых тем Сонаты, экспонирующих основные действующие силы произведения, мы осуществляем выводы о сущности концепции образа Фауста по Ф. Листу:

- концепт-образ «Фауст» транслирует объемлющую для творчества Листа фигуру – фигуру героя-романтика,
- концепт «Фауст» выражен в единстве и противостоянии с мепистофельским началом как силы действия и противодействия, задающие тон развитию,

- раздвоенность внутреннего мира романтического героя на начала (фаустовское и мифистофельское) основана на кризисном романтическом мировосприятии,
- первая тема побочной партии позволяет говорить о важности гуманистической идеи Гёте в концепции образа по Листу.

Список литературы

- Вартанов С.Я. 2008. Сцены из «Фауста», или загадка сонаты Листа h-moll. Фортепиано, 1: 25–31
- Есман О.С., Калинина Г.Н. 2018. Идеиная программность как средство воплощения концепт-образов в творчестве Ф. Листа. Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики, 1: 249–254. Есман О.С., Кузнецова А.В. 2017. Экспликация романтического образа в сонатной форме Ф. Листа. Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики, 4: 70–75.
- Кенигсберг А.К. 2004. «Фаустовская» тема в творчестве Ф. Листа. Гете и музыка: 127–134.
- Кенигсберг А.К., Михеева Л.В. 2000. 111 симфоний. Спб., Культ-информ-пресс, 671 с.
- Мильштений Я.И. 1956. Ф. Лист. М., Музыка, 598 с.
- Невская Н.Г. 2011. Претворение фаустовской темы в музыке XIX век: проблемы жанра. Автореф. дис. канд. искусствоведения. Ростов-на-Дону, 25 с.
- Природа музыкального образа. Автореф. дис. канд. философ. наук. Чебоксары, 30 с.
- Семенищева О.А. 2005. Трансформация образа художника: от Возрождения к постмодерну (философско-культурологический анализ). Автореф. дис. канд. искусствоведения. Саратов, 23 с.
- Одночастная фортепианная соната XIX – первой трети XX столетия: композиционно-драматургические аспекты. Автореф. дис. канд. искусствоведения. Москва, 25 с.
- Степанова Н.Н. 2001. Романтизм как культурно-исторический тип: опыт междисциплинарного исследования. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/stepanova-nn/romantizm-kak-kulturno-istoricheskiy-tip-opyt-mezhdisciplinarnogo-issledovaniya> (дата обращения: 17.02.2022)
- Ферман В.Э. 1940. История новой западно-европейской музыки. М., Л., Гос. Муз. изд., 454 с.
- Цуккерман В.А. 1984. Соната си минор Ф. Листа. М., Музыка, 112 с.
- Эстетика немецких романтиков. 1987. М., Искусство, 733 с.
- Ярош О.В. 2010. Западноевропейский романтический принцип монотематизма в контексте теории метаморфоз И.В. Гёте. Автореф. дис. канд. искусствоведения. Новосибирск, 27 с.
- Franz Liszt and his world. Princeton: 291–302.

References

- Vartanov S.YA. 2008. Stseny iz «Fausta», ili zagadka sonaty Lista h-moll [Scenes from Faust, or the Riddle of the Liszt Sonata in h-moll]. Fortepiano, 1: 25–31
- Yesman O.S., Kalinina G.N. 2018. Ideynaya programmnost' kak sredstvo voploshcheniya kontsept-obrazov v tvorchestve F. Lista [Conceptual programming as a means of embodying concept images in the works of F. Liszt]. Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nyye problemy teorii i praktiki, 1: 249–254.
- Yesman O.S., Kuznetsova A.V. 2017. Eksplikatsiya romanticheskogo obraza v sonatnoy forme F. Lista [Explication of the romantic image in sonata form by F. Liszt]. Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nyye problemy teorii i praktiki, 4: 70–75.
- Kenigsberg A. K. 2004. «Faustovskaya» tema v tvorchestve F. Lista ["Faustian" theme in the works of F. Liszt]. Gete i muzyka: 127–134.
- Kenigsberg A.K., Mikheyeva L.V. 2000. 111 simfoniy [111 symphonies]. S. Petersburg, Publ. Kul't-inform-press, 671 p.
- Mil'shteny Ya.I. 1956. F. List [F. List]. Moscow, Publ. Muzyka, 598 p.
- Nevskaya N.G. 2011. Pretvoreniye faustovskoy temy v muzyke XIX vek: problemy zhanra [Implementation of the Faustian Theme in the Music of the 19th Century: Problems of the Genre]. Abstract dis. cand. art history. Rostov-on-Don, 25 p.
- Petrova O.I. 2007. Priroda muzykal'nogo obraza [The nature of the musical image]. Abstract dis. cand. philosopher. Sciences. Cheboksary, 30 p.
- Semenishcheva O.A. 2005. Transformatsiya obraza khudozhnika: ot Vozrozhdeniya k postmodernu (filosofsko-kul'turologicheskiy analiz) [Transformation of the Artist's Image: From Renaissance to Postmodern (Philosophical and Cultural Analysis)]. Abstract dis. cand. art history. Saratov, 23 p.
- Semykin V.G. 2017. Odnochastnaya fortepiannaya sonata XIX – pervoy trety XX stoletiya:

- kompozitsionno-dramaturgicheskiye aspekty [One-movement piano sonata of the 19th – the first third of the 20th century: compositional and dramatic aspects]. Abstract dis. cand. art history. Moscow, 25 p.
- Stepanova N.N. 2001. Romantizm kak kul'turno-istoricheskiy tip: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Romanticism as a Cultural-Historical Type: An Interdisciplinary Research Experience]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/stepanova-nn/romantizm-kak-kulturno-istoricheskiy-tip-opyt-mezhdisciplinarnogo-issledovaniya> (accessed: 17 February 2022)
- Ferman V.E. 1940. Istoriya novoy zapadno-yevropeyskoy muzyki [History of new Western European music]. Moscow, Leningrad, Gos. Muz. izd., 454 p.
- Tsukkerman V.A. 1984. Sonata si minor F. Lista [Sonata si minor by F. Liszt]. Moscow, Publ. Muzyka, 112 p.
- Estetika nemetskiykh romantikov. 1987. Sost., per., vstup. stat'ya i komment. A.V. Mikhaylova [Aesthetics of the German Romantics. 1987. Compiled, translated, intro. article and comment. A.V. Mikhailova]. Moscow, Publ. Iskusstvo, 733 p.
- Yarosh O.V. 2010. Zapadnoyevropeyskiy romanticheskiy printsip monotematizma v kontekste teorii metamorfoz I.V. Gote [Western European romantic principle of monothematism in the context of the theory of metamorphoses by I.V. Goethe]. Abstract dis. cand. art history. Novosibirsk, 27 p.
- Locke R.P. 2006. Liszt on the Artist in Society. Franz Liszt and his world. Princeton: 291–302.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.08.2021

Поступила после рецензирования 20.11.2021

Принята к публикации 22.06.2022

Received August 20, 2021

Revised November 20, 2021

Accepted June 22, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Есман Ольга Сергеевна, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия

Мирошникова Дарья Николаевна, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga S. Esman, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Cultural Studies, Science of Science, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

Daria N. Miroshnikova, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Cultural Studies, Science of Science, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia